

С.Ю. Нарциссова, М.В. Пок

АРГУМЕНТЫ В ЗАЩИТУ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ РОДИТЕЛЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РАМКАХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье авторы рассматривают аргументы в защиту правовых гарантий родителей на воспитание детей в рамках традиционных ценностей, а именно: культурологические аспекты воспитания и музыкальное образование. Система музыкального образования и воспитания выступает сегодня как динамичный фактор современных геополитических процессов. Средства массовой информации, интернет, радио и телевидение позволяют социальным игрокам вбрасывать в социальные сети свою информацию и формировать общественное мнение в своих интересах под «крышей» популярных музыкальных мелодий. Особое внимание в статье уделяется отношениям родителей, детей и государства в сфере образования. Объектом данного исследования явилась специфика права родителей на выбор траектории образования для своих детей в свете собственных традиционных семейных ценностей. Методологической основой исследования являются: общенаучные методы исследования, а также частнонаучные методы: методы системного анализа, конкретных социологических исследований, методы исторического и сравнительного правоведения. Специальное исследование проблем, касающихся защиты семейных ценностей и традиций родителей на их право выбора системы образования для своего ребёнка, проведено впервые. Разработаны и обоснованы особенности международной защиты традиционных семейных ценностей родителей и прав ребёнка как одной из основных международных юрисдикционных форм защиты прав человека в сфере образования, обоснованы рекомендации по расширению исследований в этой области на примере музыкального образования.

Ключевые слова: развитие личности, устойчивое развитие, социальная психология, музыкальное образование, мировоззрение, традиционные семейные ценности, образование, правовая психология, права человека, родители.

Abstract. In article authors consider arguments in protection of legal guarantees of parents on education of children within the limits of traditional values, namely: cultural urological aspects of education and music education. The music education and education system acts today as the dynamical factor of modern geopolitical processes. Mass media, the Internet, radio and TV allow social players to throw the information in social networks and to form public opinion in the interests under «roof» of popular musical melodies. The special attention in article is given relations of parents, children and the state in an education sphere. Object of the given research was specificity of the right of parents on a choice of a trajectory of formation for children in the light of own traditional family values. The methodological basis of research includes general scientific methods of research, and also private scientific methods: methods of the system analysis, concrete sociological researches, methods of historical and comparative jurisprudence. Special research of the problems, family values concerning protection and traditions of parents on their option of an education system for the child, is spent for the first time. Features of the international protection of traditional family values of parents and the rights of the child as by one of the basic international legal forms of protection of human rights in an education sphere are developed and proved, recommendations about expansion of researches in this area, on a music education example are proved.

Key words: sustainable development, social psychology, human rights, legal psychology, forming, development to personalities, traditional family values, worldoutlook, music formation, parents.

Важнейшим условием, необходимым для формирования преемственности культуры поколений, является ответственность государств за реализацию права родителей на воспитание детей в рамках традиционных ценностей; совершенствование существующей международной системы конвенций в плане защиты традиционных ценностей, не нашедших четких

решений в международных конвенциях по защите прав ребёнка и родителей в сфере образования [1]. Музыкальная культура и семейные традиции в этой области могут стать важным показателем соблюдения прав человека в мире.

Свободное развитие человека включает право родителей на выбор музыкального воспитания и образования для своих детей, на возможность

развития творческой личности, способной к созданию не только материальных, но и духовных ценностей [2], обладающей развитым мышлением [3; 4; 5; 6]. При этом социальное государство должно гарантировать условия, обеспечивающие свободное творческое музыкальное развитие человека и его ребёнка. Манипулирование общественным сознанием в сфере искусства и культуры, в том числе музыкальной, включая религиозную музыку, часто становится причиной разжигания национальной розни и даже вооружённых конфликтов. Заслуживают пристального внимания уроки кризиса на Украине в начале XXI в. Не последнюю роль в развитии противостояния «Киева – Донецка» сыграли политические игры с музыкальными традициями украинского народа. Умелое противопоставление «украинской» и «русской» культуры, в том числе музыки, стало одной из причин кровопролития.

Всеобщая декларация прав человека, утверждённая Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 10 декабря 1948 г., провозгласила в первой статье документа: «Все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах». Более шестидесяти лет в десятках конвенций мировое сообщество пытается раскрыть и определить основополагающий принцип прав человека – достоинство, присущее от рождения каждому человеку. Как показали события второй половины XX и начала XXI вв. (распад СССР, локальные войны и вооружённые конфликты в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и т.д.; кризис миграционной политики Европейского союза в 2015 г.), данный принцип просто игнорируется рядом политиков ведущих мировых держав. Отмечая политические и экономические трудности реализации принципа о достоинстве человека, следует подчеркнуть, что переход к свободному обществу и соблюдению прав человека представляет собой многофакторное явление, интегрирующее политику, право, экономику, культуру, религию, самобытность и традиции народов, населяющих нашу планету. Преувеличение или преуменьшение обществом значения одного из этих факторов, провозглашение ложных или искажённых целей и задач в сфере защиты прав человека может привести к гуманитарным катастрофам, межэтническим и межконфессиональным столкновениям, приводящим государства к распаду, а их граждан – к гибели [7; 8; 9; 10].

Следует подчеркнуть, что гуманитарное образование молодого поколения, в отличие от либерально-рыночного и технико-экономического, не вызывает разрушения традиционных отношений между родителями и их детьми. Причина подобного разрушения видится в переходе от идеи «воспита-

ния культурного человека» к педагогической идее «компетентного человека в узкой сфере профессиональной деятельности». В условиях современного общества зачастую теряется связь преемственных культурных традиций, в том числе музыкальных и художественных, творческих [11; 12; 13; 14].

Например, в п. 3 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах провозглашено право родителей на воспитание своих детей, а именно: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей в соответствующих случаях законных опекунов выбирать для своих детей не только учреждённые государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утверждён государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями». При этом не определены критерии и границы свободы родителей, что в ряде случаев может привести к нарушению права ребёнка на образование. Отсутствие определённых границ для вмешательства государственных органов в воспитание и образование детей также приводит к негативным результатам, что мы видим на примере школьных программ по сексуальному воспитанию в Германии и Франции. Германское правосудие может лишить свободы родителя за его отказ от уроков сексуального воспитания для своего ребёнка.

В п. 2 Протокола 11 Конвенции о защите прав человека и свобод закреплено следующее требование: «Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям». Однако двойные стандарты правительств государств в условиях политических кризисов приводят к росту нарушений прав родителей и детей на выбор системы образования со стороны административных органов. Справедливости ради следует сказать, что в ряде случаев и сами религиозные, политические и философские убеждения родителей не гарантируют качества образования и воспитания детей. Так, в 60-70-е гг. прошлого века в СССР импрессионизм, символизм и другие «измы» были подвергнуты остракизму со стороны влиятельной части государственной элиты, что послужило одной из причин эстетическо-нравственного раскола советского общества. В условиях жёсткой цензуры в эти годы под удар попали Клод Моне, Огюст Ренуар, Камиль Писсар-

ро, Эдгар Дега. В один ряд с ними были поставлены Оскар Уайльд, Марсель Пруст, Франц Кафка [9]. Регулирование подобной ситуации чиновничьего произвола, вышедшей из-под контроля культурной части общества, до сих пор практически не нашло своего решения на уровне ООН и других международных организаций и требует адекватных мер при доработке действующих и разработке новых конвенций в сфере культуры, особенно по защите мировых музыкальных и художественных традиций. Это предъявляет особые требования к ответственности государств за обеспечение реального воплощения в жизнь права родителей на выбор траектории образования в свете мировых культурных традиций вообще, семейных традиций и христианской культуры в частности. Право родителей на воспитание своих детей с учётом своих культурных, художественных, религиозных традиций требует творческого комплексного подхода со стороны государств и их правительств.

В целом необходимость в особой защите прав ребёнка предусмотрена Конвенцией ООН о правах ребёнка (1989), Всемирной Декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990) и другими международными актами. Однако для эффективной защиты прав родителей на воспитание детей их права должны чётко соотноситься с требованиями других основных международно-правовых актов, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Венскую декларацию и Программу действий Всемирной конференции по правам человека, Пекинскую декларацию и Платформу действий четвёртой Всемирной конференции по положению женщин, а также иных документов, разработанных и принятых Международной организацией труда, Всемирной организацией здравоохранения, Детским фондом ООН и другими международными организациями. При этом в последние годы наблюдается расширение круга вопросов в сфере защиты детей, но чёткого понятия, определяющего традиционные ценности родителей для выбора траектории образования своего ребёнка, нет.

В преамбуле Конвенции о правах ребёнка прямо указывается на необходимость «учитывать должным образом важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребёнка». В ст. 8 п. 1 Конвенции определено, что «государства-участники обязуются уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство,

имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства». Согласно ст. 13 п. 1, «ребёнок имеет право свободно выражать своё мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребёнка». Ст. 17 настоящей Конвенции указывает, что «государства – участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребёнок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребёнка...» [15].

При этом международное право не поощряет вседозволенность. Принцип 10 Декларации прав ребёнка гласит, что «ребёнок должен ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную дискриминацию. Он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей». Однако соответствующих механизмов, отделяющих чиновничий произвол, игру политических модераторов от истинной заботы о детях, на сегодняшний день нет. Проблема может быть решена развитием понятийного аппарата, определяющего взаимодействие и единство национальных целей и семейных ценностей. Защита отдельных семейных ценностей присутствует в международном праве, но, оторванные от четкого взаимодействия с международными и семейными традициями, они не могут обеспечить защиту права родителей на выбор пути собственного ребёнка.

Международный пакт о гражданских и политических правах в статьях 17 и 18 закрепляет принципы на право человека на выбор культурных и семейных ценностей, а именно [16]:

«Статья 17.

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18.

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание их детей в соответствии со своими собственными убеждениями». Предварительный анализ данных положений показывает, что в сфере образования они не всегда смогут защитить право родителей на выбор образования согласно своим семейным традициям. Понятие семейных традиций просто не нашло места в этих и других аналогичных документах.

В свете изложенного международная защита убеждений родителей в процессе выбора образования для своих детей требует комплексного исследования с целью выработки механизма их реализации и повышения эффективности международной судебной защиты нарушенных (оспоренных) прав родителей. При этом сложным и нерешённым вопросом остаётся проблема международной оценки качества и уровня защиты прав родителей на выбор воспитания и образования своих детей. Показатели качества и уровня оцениваемого явления в жизни человека принципиально могут не совпадать.

Многочисленные и разноречивые международные индексы и отечественные статистические данные не отражают принципиального вопроса обеспечения прав человека: есть ли условия и гарантии для достойной жизни и свободного развития личности. Главным недостатком современных концепций глобализации и устойчивого развития является отсутствие интеграции разрозненных политических, экономических, правовых, философских, культурологических и иных научных направлений. Образно говоря, они представляют со-

бой «лебедя – рака – щуку», пытающихся сдвинуть с места единый груз, неподъёмный для каждого из них [7; 8; 9; 17].

Многофакторность показателей качества жизни определяет необходимость учитывать все стороны жизни человека в обществе. Нарушение или манипуляция с одним из показателей качества или уровня жизни может привести к трагическим последствиям. Одним из таких показателей является музыкальная культура в обществе. Музыкальные произведения рождаются в конкретной социальной среде и практически выражают национальную идею общества и его традиции. Выбор музыкальных произведений обществом многие специалисты полагают важнейшим показателем права народа на свою самобытность и традиционные ценности предков. Полное отстранение или преувеличенное выдвигание на государственном уровне одних музыкальных произведений, вытеснение или запрет других являются грубым нарушением прав человека. Особую группу риска составляют дети, только определяющие свои культурные (музыкальные) предпочтения. Их вкусы ещё должны сформироваться в ходе воспитания и обучения в семье, школе и обществе. Социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, изначально должно предусмотреть весь комплекс политических и юридических мер, обеспечивающих право выбора родителей в сфере воспитания и образования собственных детей с учётом своих традиций, уроков родителей, не прерывая культурную цепь «музыка-литература» и т.д.

В совместной работе А.М. Тарко и С.А. Степанова чётко определены приоритеты в данной области: «Характерной особенностью для старых европейских демократий является акцентированное внимание к государственному обеспечению достоинства людей своих стран. Так, в Конституции Швеции (1974) чётко сказано, что «государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще, к свободе и достоинству каждого человека». При этом в данном документе оговаривается не усреднённое одно на всех благополучие, а то, что «различное личное, экономическое и культурное благосостояние частных лиц должно быть основной целью деятельности государства. Оно обязано «обеспечить всем право на труд, жилище и образование, а также содействовать социальному обеспечению, безопасности и хорошим условиям жизни» [7].

Особая роль в культурной идентичности человека, безусловно, принадлежит музыке. За по-

следние десятилетия понятие «гендер» и его производные (например, «гендерная политика») стали крайне востребованы, напрямую вошли в декларации и политику западных государств. Вызывая обеспокоенность и жаркие споры среди российских политиков и общественных деятелей. Перефразируя высказывание о глобализации доктора философских наук, председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Д.О. Рогозина, приведенное им в предисловии к монографии Барлыбаева «Общая теория глобализации и устойчивого развития» (2003), можно утверждать, что понятия «гендер» и «гендерная политика» «сложны для теоретического осмысления уже тем, что эти термины превращены в публицистическую побрякушку и идеологический догмат – огромное число публикаций воздвигло, казалось бы, непреодолимый барьер для пытливого исследователя. Но автор, имеющий опыт решения крайне сложных теоретических задач, рискует преодолеть этот барьер или хотя бы предложить общие методологические подходы, дающие возможность, с одной стороны, построить новую синтетическую теорию..., а с другой – дать вполне конкретные рекомендации практического характера...» [18].

В этой связи актуальным остаётся мнение Мстислава Ростроповича о культуре, приведённое в «Открытом письме главным редакторам газет «Правда», «Известия», «Литературная газета», «Советская культура»: «...Объясните мне, пожалуйста, – писал музыкант, – почему именно в нашей литературе и искусстве так часто решающее слово принадлежит людям, абсолютно некомпетентным в этом? Почему даётся им право дискредитировать наше искусство или литературу в глазах нашего народа?! ... Каждый человек должен иметь право безбоязненно самостоятельно мыслить и высказываться о том, что ему известно, лично продумано, пережито, а не только слабо варьировать заложенное в него мнение. К свободному обсуждению без подсказок и одергиваний мы обязательно придем!» [19].

Эта мысль М. Ростроповича может стать программным положением для становления и развития гендерной политики государств и политики начального, среднего и высшего образования [20], которая во многом определяется традициями того или иного народа – национальными и религиозными. В наше время в геополитике и международном праве распространено мнение в отношении прав родителей на выбор траектории воспитания и образования своего ребёнка, что вопросы дискриминации учеников в связи с их семейными традициями и культурными предпочтениями, вклю-

чая музыкальные вкусы, не слишком важны по сравнению с глобальными проблемами мирового развития, а, следовательно, их решение можно отложить «на потом», после решения более важных национальных, экономических и социальных проблем. Утверждается, что после того, как в обществе будут созданы необходимые «либеральные», социально-экономические условия и возрастёт благосостояние, многие культурные и музыкальные проблемы решатся сами собой или просто станут неактуальными.

Как утверждают положения науки о системном подходе, только комплексное решение проблем, учёт всей палитры социально-политических, психологических, правовых, экономических и культурных факторов являются надёжной основой успешной реализации права человека на свободу и равенство, а также залогом качественного образования. В связи с этим симптоматична современная ситуация реформирования системы образования в России и за рубежом [7; 20; 22].

Необходимо отметить, что, во-первых, глобальные, региональные и национальные политические, социально-экономические и религиозные проблемы не могут быть решены, если в их решении не будет консенсуса населения. Во-вторых, опыт даже благополучных стран Западной Европы показывает, что и там проблемы нарушения прав родителей на право воспитания и образования своих детей стоят достаточно остро. При этом популярные музыканты и манипулирование музыкальными предпочтениями молодёжи всё больше попадают в поле зрения политтехнологов, становясь разменной монетой в организации политических и геополитических кампаний на международном и национальном уровнях.

Воспитание детей в рамках традиционных ценностей, развитие творческого мышления [2; 3; 14; 21] и система музыкального образования, в частности, выступают сегодня как динамичный фактор современных геополитических процессов. Киберпространство, средства массовой информации, радио и телевидение, а также соответствующие им дискурсы [8; 10; 21; 22] позволяют социальным игрокам вбрасывать в социальные сети свою информацию и формировать общественное мнение в своих интересах под «крышей» популярных музыкальных мелодий. Или, наоборот, использовать особенности того или иного музыкального произведения для столкновения фанатов этих жанров, молодых людей, часто далёких от политики и музыкальной культуры в целом.

Происходящие реформы в сфере образования разных стран носят противоречивый характер,

наблюдается эффект «лоскутного одеяла». Одни страны генерируют самостоятельность учащихся, преподавателей и школ, другие – наоборот. Права активных родителей на право выбора путей воспитания и образования своих детей с учётом традиционных семейных ценностей игнорируются, что вызывает уже обеспокоенность правозащитных организаций. Под запрет попадают не только фундаментальные знания в области химии, физики, математики, астрономии, но и элементарное народное творчество, народный фольклор, которые традиционно призваны воспитывать духовную жизнь детей, обеспечивать передачу народных (семейных) традиций от старшего поколения к младшему. Не последнюю роль в этом процессе играют культурологические аспекты воспитания, развитие творческого мышления и музыкальное образование, которые должны бережно сохраняться социумом и всячески поддерживаться международным сообществом и государственными структурами [2; 6; 7; 9; 11].

Одним из показателей устойчивости данного процесса может стать развитие международной родительской ответственности. Действующая Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г., рассматривая вопросы родительской ответственности, не охватывает проблемы реализации и гарантий этой ответственности по выбору траектории образования и воспитания своих подопечных с учётом традиционных ценностей родителей, опекунов или иных законных представителей ребёнка. В ней не разработаны процедуры медиации в случаях возникновения конфликтов между родителями и школой при решении выбора образовательных стандартов или учебных программ для своего ребёнка.

Генеральная конференция Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся с 3 по 21 октября 2005 г. в Париже на свою 33-ю сессию, обратила особое внимание на необходимость бережного сохранения культурного разнообразия. На конференции было подчеркнуто, что культурное разнообразие является неотъемлемой отличительной чертой человечества. Оно создаёт фундамент устойчивого развития для народов и наций. Конвенция расширяет диапазон прав человека на выбор своих ценностей в искусстве и их реализацию, охватывая мир музыки.

Культурное разнообразие является залогом прав человека в сфере семейных традиций. В условиях либерально-демократических реформ, толерантности, социальной справедливости и дружбы

народов культурное разнообразие может стать движущей силой обеспечения мира и безопасности на местном, национальном и международном уровнях. На конференции была особо отмечена важность культурного разнообразия для эффективного осуществления прав человека и основных свобод, провозглашённых во Всеобщей декларации прав человека и Декларации тысячелетия Организации Объединённых Наций (2000 г.). Исходя из положения, что культура динамична и изменчива во времени и в пространстве и что это разнообразие проявляется в уникальных и многообразных формах самобытности и культурного самовыражения народов и обществ, которые составляют человечество, разработчики Конвенции обратили своё внимание на необходимость признания важности традиционных знаний как источника нематериального и материального богатства, в том числе, систем знаний коренных народов, а также форм культурного самовыражения, включая традиционные.

Заключение

Уважительное отношение к достоинству родителей и детей, их праву на свободное развитие как личности зафиксировано в конституциях многих европейских стран и находит воплощение в достойных условиях образования. При этом конкретные субъективные и социально-психологические особенности родителей и их детей в процессе образования учитываются недостаточно полно. Понятие традиционных семейных ценностей практически не раскрывается в международных договорах и актах. Необходимо расширить международное сотрудничество в области защиты традиционных ценностей родителей в сфере выбора траектории образования (в том числе музыкального) для собственных детей.

В последние годы стало рельефнее проявляться внимание общества к традиционным семейным ценностям. Дальнейшее совершенствование Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения предлагается в уточнении статьи 10 «Образование и повышение информированности общественности» в плане определения необходимости учёта традиционных семейных ценностей родителей в ходе образования и воспитания их детей. Необходимо более чётко определить само понятие «традиционные ценности» родителей» в рамках современной культуры и творческого развития образовательных программ с учётом научно-технического прогресса. При этом должны неукоснительно соблюдаться христианские ценности православных народов.

Нарушение международного баланса сил может привести к столкновению цивилизаций.

Первыми по важности должны стать новые международные конвенции, обеспечивающие выполнение одной из главных целей человечества – защиты традиций народа на право воспитания и образования будущих поколений в гуманитарно-гуманных традициях. Основой взаимного согласия человечества может стать терпимость и глубокое уважение к музыкальной культуре прошлых лет. Традиционные ценности основаны на религиозном и культурном опыте поколений. Одним из способов развития традиций является бережное отношение к средствам их музыкального выражения. Музыка и литература гарантируют сохранение мира между поколениями на цивили-

зационных разломах. Культурологический музыкальный дискурс становится разговором между поколениями в условиях глобализации, что повышает ответственность государств за состояние музыкальной культуры своих граждан (гражданского общества). В определённой степени сегодня музыка берёт на себя идеологические функции. В новых условиях противостояния цивилизационных разломов музыка должна возродить одну из лучших традиций российской интеллигенции – соединение элитарно-специальной подготовки молодежи с широкой общекультурной подготовкой будущих граждан российского общества, сохранение культурной памяти россиян, объединяющих лучшие православные и светские традиции нашего народа.

Список литературы:

1. Краснова Т.В. Государственная семейная политика и правовой статус родителей: проблемы совершенствования семейного законодательства. // Право и политика. 2015. № 11. С. 1512–1518. (DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652)
2. Андропова Н.А., Нарциссова С.Ю. Развитие мышления художника // Социальное и профессиональное самоопределение личности в экономическом и гуманитарном образовании: перспективы и развитие / Общ. ред. Б.С. Васякин, М.С. Бережная. М.: РЭУ, 2015. С. 179–183.
3. Нарциссова С.Ю., Носков Ю.М., Крупенников Н.А., Матвиенко С.В., Кондратьев В.С. Мышление как фактор развития личности: моделирование когнитивно-стилевых особенностей аргументации // Национальная безопасность / nota bene. 2013. № 5. С. 124–148. (DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9871)
4. Нарциссова С.Ю. Когнитивная модель и когнитивные стратегии // Наука и современность-2010: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: НГТУ, 2010. С. 393–397.
5. Нарциссова С.Ю. Мышление современного управленца // Психология и психотехника / nota bene. 2014. № 12(75). С. 1342–1360. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.12.13630)
6. Попадёйкин В.В., Ойцев А.А., Филиппов В.В., Нарциссова С.Ю. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов // Lex Russica. 2014. № 8. С. 986–993.
7. Степанов С.А., Тарко А.М. Россия в XXI веке: проблемы идентификации и национальных целей. М.: Библио-Глобус, 2015. 163 с.
8. Нарциссова С.Ю. Психология аргументации правовых решений и мнений о взаимодействии в киберпространстве. М.: Академия МНЭПУ, 2015. 207 с.
9. Лармин О.В. Модернизм-против человека и человечности. М.: Советский художник, 1965. 160 с.
10. Нарциссова С.Ю., Сумароков А.И. Психолингвистические особенности интернет-взаимодействия в формах деструктивного поведения // Социальное и профессиональное самоопределение личности в экономическом и гуманитарном образовании: перспективы и развитие / Общ. ред. Б.С. Васякин, М.С. Бережная. М.: РЭУ, 2015. 250 с.
11. Нарциссова С.Ю. Мышление дизайнера: деятельностно-психологические особенности. М.: МНЭПУ, 2015. 223 с.
12. Сорокин Б.Ф. Философия и психология творчества: научно-методическое пособие для аспирантов и молодых преподавателей. Орел: Орловский государственный университет, 2000. 104 с.
13. Басин Е.Я. К вопросу о взаимоотношениях искусствознания и психологии художественного творчества // Актуальные вопросы методологии современного искусствознания. М., 1983. С. 126–158.
14. Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа. М.: Институт психологии РАН, 2006. 624 с.
15. Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.
16. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 3 января 1976 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5429>.
17. Нарциссова С.Ю. Социально-психологические особенности правовой аргументации // ООН и современные проблемы международной безопасности в условиях глобализации: актуальные проблемы безопасности. Материалы всероссийской ежегодной научно-практической конференции памяти Дага Хаммаршельда. III чтения / Под общ. ред. С.Ю. Нарциссовой, В.В. Попадёйкина. М.: Академия МНЭПУ, 2014. С. 71–78.
18. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Государственной Думы, 2003. 335 с.
19. Грум-Гржимайло Т.Н. Слава и Галина: Симфония жизни. М.: Вагриус, 2007. 512 с.

20. Нарциссова С.Ю. Когнитивная аналитика в управлении высшим образованием // Национальная безопасность. 2014. № 6(35). С. 894–914. (DOI: 10.7256/2073-8560.2014.6.13786)
21. Занковский А.Н., Нарциссова С.Ю. Дискурс в виртуальном общении: мотивационно-потребностные и ролевые детерминанты // Психология и психотехника. 2015. № 6(81). С. 560–569. (DOI: 10.7256/2070-8955.2015.6.15501)
22. Нарциссова С.Ю., Куликова С.В. Когнитивная аналитика социального пространства информационной среды // Гуманитарные науки в современном образовании: проблемы, решения, перспективы развития: сборник научных трудов. М.: МЭСИ, 2014. С. 174–181.
23. Краснова Т.В. Государственная семейная политика и правовой статус родителей: проблемы совершенствования семейного законодательства // Право и политика. 2015. № 11. С. 1512–1518. (DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652)

References (transliteration):

1. Krasnova T.V. Gosudarstvennaya semeinaya politika i pravovoi status roditelei: problemy sovershenstvovaniya semeinogo zakonodatel'stva // Pravo i politika. 2015. № 11. S. 1512–1518. (DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652)
2. Andronova N.A., Nartsissova S.Yu. Razvitiye myshleniya khudozhnika // Sotsial'noe i professional'noe samoopredelenie lichnosti v ekonomicheskom i gumanitarnom obrazovanii: perspektivy i razvitiye / Obshch. red. B.S. Vasyakin, M.S. Berezhnaya. M.: REU, 2015. S. 179–183.
3. Nartsissova S.Yu., Noskov Yu.M., Krupennikov N.A., Matvienko S.V., Kondrat'ev V.S. Myshlenie kak faktor razvitiya lichnosti: modelirovaniye kognitivno-stilevykh osobennosti argumentatsii // Natsional'naya bezopasnost'. 2013. № 5. S. 124–148. (DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9871)
4. Nartsissova S.Yu. Kognitivnaya model' i kognitivnye strategii // Nauka i sovremennost'-2010: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh chastyakh. Chast' 1 / Pod obshch. red. S.S. Chernova. Novosibirsk: NGTU, 2010. S. 393–397.
5. Nartsissova S.Yu. Myshlenie sovremennogo upravlyentsa // Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 12(75). S. 1342–1360. (DOI: 10.7256/2070-8955.2014.12.13630)
6. Popadeikin V.V., Oitsev A.A., Filippov V.V., Nartsissova S.Yu. Formirovaniye pravosoznaniya studentov neprofil'nykh vuzov // Lex Russica. 2014. № 8. S. 986–993.
7. Stepanov S.A., Tarko A.M. Rossiya v XXI veke: problemy identifikatsii i natsional'nykh tselei. M.: Biblio-Globus, 2015. 163 s.
8. Nartsissova S.Yu. Psikhologiya argumentatsii pravovykh reshenii i mnenii o vzaimodeistvii v kiberprostranstve. M.: Akademiya MNEPU, 2015. 207 s.
9. Larmin O.V. Modernizm-protiv cheloveka i chelovechnosti. M.: Sovetskii khudozhnik, 1965. 160 s.
10. Nartsissova S.Yu., Sumarokov A.I. Psikholingvisticheskie osobennosti internet-vzaimodeistviya v formakh destruktivnogo povedeniya // Sotsial'noe i professional'noe samoopredelenie lichnosti v ekonomicheskom i gumanitarnom obrazovanii: perspektivy i razvitiye. Kollektivnaya monografiya / Obshch. red. B.S. Vasyakin, M.S. Berezhnaya. M.: REU, 2015. 250 s.
11. Nartsissova S.Yu. Myshlenie dizainera: deyatelnostno-psikhologicheskie osobennosti. M.: MNEPU, 2015. 223 s.
12. Sorokin B.F. Filosofiya i psikhologiya tvorchestva: nauchno-metodicheskoe posobie dlya aspirantov i molodykh prepodavatelei. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet, 2000. 104 s.
13. Basin E.Ya. K voprosu o vzaimootnosheniya khudozhestvennogo tvorchestva // Aktual'nye voprosy metodologii sovremennogo iskusstvovaniya. M., 1983. S. 126–158.
14. Ushakov D.V. Yazyki psikhologii tvorchestva: Yakov Aleksandrovich Ponomarev i ego nauchnaya shkola. M.: Institut psikhologii RAN, 2006. 624 s.
15. Konventsiya o pravakh rebenka» (odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.
16. Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 goda. Vstupil v silu 3 yanvarya 1976 g. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5429>.
17. Nartsissova S.Yu. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti pravovoi argumentatsii // OON i sovremennyye problemy mezhdunarodnoi bezopasnosti v usloviyakh globalizatsii: aktual'nye problemy bezopasnosti. Materialy vs Rossiiskoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati Daga Khammarshel'da. III chteniya / Pod obshch. red. S.Yu. Nartsissovoi, V.V. Popadeikina. M.: Akademiya MNEPU, 2014. S. 71–78.
18. Barlybaev Kh.A. Obshchaya teoriya globalizatsii i ustoychivogo razvitiya. M.: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2003. 335 s.
19. Grum-Grzhimailo T.N. Slava i Galina: Simfoniya zhizni. M.: Vagrius, 2007. 512 s.
20. Nartsissova S.Yu. Kognitivnaya analitika v upravlenii vysshim obrazovaniem // Natsional'naya bezopasnost'. 2014. № 6(35). S. 894–914. (DOI: 10.7256/2073-8560.2014.6.13786)
21. Zankovskii A.N., Nartsissova S.Yu. Diskurs v virtual'nom obshchenii: motivatsionno-potrebnostnye i rolevye determinant // Psikhologiya i psikhotehnika. 2015. № 6(81). S. 560–569. (DOI: 10.7256/2070-8955.2015.6.15501)
22. Nartsissova S.Yu., Kulikova S.V. Kognitivnaya analitika sotsial'nogo prostranstva informatsionnoi sredy // Gumanitarnyye nauki v sovremennom obrazovanii: problemy, resheniya, perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh trudov. M.: MESI, 2014. S. 174–181.
23. Krasnova T.V. Gosudarstvennaya semeinaya politika i pravovoi status roditelei: problemy sovershenstvovaniya semeinogo zakonodatel'stva // Pravo i politika. 2015. № 11. С. 1512–1518. (DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16652)